

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Сиротиной Ольги Викторовны** на тему
**«Вербализация семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ (на
материале русской и английской лингвокультуры)»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки) (Краснодар, 2024, 243 с.)

Современные психолингвистические, когнитивные и лингвокультурологические исследования вновь всколыхнули волну интереса к базовым механизмам перцепции, интерпретации, концептуализации, категоризации и опредмечивания в языковых структурах признакового состава феноменов объективной и рефлексивной реальности. Первичное распрямление и вторичное вербальное опредмечивание феноменов осуществляется благодаря свойственному человеческой когнитовербальной деятельности механизму делимитации полярных областей оппозиций, как и дальнейшему поиску в них градуальных или саккадических позиций. Именно анализу одной из ключевых абстрактных бинарных оппозиций, структурирующих субъективные характеристики отношения к реальности в ретро- и проспективном аспекте, а значит и определяющей все психоэмотивное пространство индивида, детерминирующее выбор паттернов реального и коммуникативного поведения, и посвящено комплексное исследование О. В. Сиротиной. Выявление и прецизное описание универсальных и специфических характеристик вербальной репрезентации бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ произведенное соискателем на материале двух лингвокультур (русской и английской), позволило не просто определить векторы социокультурных и системно-типологических (языковых) созависимостей, но и создать иерархию прототипических интегральных и дифференциальных признаков рассматриваемого интра- и экстра-детерминированного эмотивного пространства.

Актуальность диссертации обусловлена также необходимостью изучения механизмов конвергенции эмотивно-аффективных и когнитивно-логических компонентов в построении сложных ментальных и вербальных конструктов (семантических бинарных единств), наглядно репрезентирующих принцип

единства и борьбы противоположностей как основы психоэмоциональных процессов homo reflectens. Попытка выявить механизмы сохранения и трансформации структуры аксиосфер в различных лингвокультурах в сопоставительном плане придает актуальности исследованию новое звучание в аспекте непрерывной борьбы субъективности и объективности оценки событий и явлений.

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить тот факт, что анализируемые в работе на основе семантических прототипов полярные области, структурируемые аперцептивными компонентами мировосприятия, были выявлены на материале корпусной репрезентации имитативного художественного дискурса, охватывающего весьма обширный период (1922–2022 гг.), т.е. выявляется не только синхронная специфика репрезентации и параллельной представленности ядерных и периферийных вербализаторов бинарного единства, но и динамика расширения или сужения аксиологических пространств сперации и десперации. Одним из наиболее значимых моментов явился компаративный анализ, позволяющий вскрыть асимметрию семантической наполненности «позитивного» и «негативного» в их морфологической, лексической и квантитативной экспликации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем осуществляется системное моделирование единой концептуально-семантической области субъективной перспекции, вербализуемой бинарным единством НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ. Выявлены когнитивные, аффективные, конситуативные и контекстуальные, семантические и эпизодические форманты вербализации социо- и лингвокультурно детерминированного единства, что позволило автору не только выделить универсальные и дифференциальные признаки в преломлении каждой из культур и языковых систем (английской и русской), но и осуществить комплексное сопоставление аксиологического базиса позитивного и дерогативного пространств рассматриваемого единства. Определение вертикальных шкал интенсификации базовой семантики для каждой из лингвокультур, позволило описать метафорические способы нюансирования оценочных и сенсуальных элементов при описании полярных областей семантического единства.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости**

диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в лингвоаксиологию, лингвопрагматику, теорию смыслодеривации, прояснение механизмов расширения и аспектуализации семантического пространства метаконцептов, в концепцию семантических единств. Разработка алгоритма анализа иерархической структуры полярных областей бинарных семантических единств, и определение индивидуально-креационистской и лингвокультурной детерминации форм вербализации эстетивной перспекции в оценке событий существенно дополняют методологические основы изучения механизмов взаимодействия языка и мышления, языка и культуры.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвокультурологии, теории художественного перевода, теории межкультурной коммуникации, в аспирантских спецкурсах по лингвопрагматике, филологической герменевтике; при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу критического и литературоведческого анализа произведений художественной литературы.

Установив в качестве цели исследования описание и классификацию лексических, фразеологических и метафорических способов представления семантического единства, автор производит комплексный анализ механизмов вербального опредмечивания ментальных коррелятов бинарной полярной оппозиции с делимитацией различных типов представления отношений её элементов (от первичной семантической эквивалентности, до ситуативной и контекстуальной градуальности и привативности), успешно решает ряд исследовательских задач с опорой на широкий репрезентативный языковой материал.

Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и широтой фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ вариативных экспликаторов ядерных и периферийных вербализаторов полярных областей семантического единства; достаточная

апробация полученных результатов (научные конференции, сборники научных трудов и рецензируемые издания).

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников и источников эмпирического материала.

Первая глава посвящена теоретическому философскому и лингвистическому осмыслению базовой для автора концепции семантического единства в его оппозиционном представлении. Ольга Викторовна совершенно справедливо вводит алетические и волюнтативные компоненты в качестве делимитационных оснований семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ (с. 28-29). Считаю вполне обоснованным обращение автора к таким аспектам описания концептуальных характеристик ментальных состояний, стоящих за полюсами рассматриваемого семантического единства, как аффективность, аксиологичность и т.д. (с. 37).

Вторая и третья главы диссертационного исследования описывают процессы актуализации значимостной, понятийной и образной составляющей позитивной и негативной областей семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ (HOPE/DESPAIR) на основе анализа их доминантных репрезентантов в русском и английского (британском и американском) художественном дискурсе. Детальный анализ фактического материала позволил автору выявить наиболее эффективные модели этимологической, метафорической, утилитарной экспликации каждой из составляющих, а также доминантные семантические признаки (динамизм, воздействие, проявление, источник, вероятность), что наглядно представлено в таблицах (с. 69, 103, 141, 168, 172, 175). Следует отметить особое внимание соискателя к метафорическим моделям интенсификации образной составляющей базовых вербализаторов полюсов семантического единства (с. 83, 116, 154, 182).

Личный вклад соискателя в анализируемую проблематику заключается в следующем:

1) выявление доминантных вербализаторов для каждой из областей позитивизации/негативизации семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в английской и русской лингвокультурах;

2) определении наиболее эффективных моделей метафоризации образного содержания при использовании вариативных лексем-репрезентантов «надежды» и «отчаяния» в двух сравниваемых лингвокультурах;

3) определении критериальных характеристик ядерных, приядерных и периферийных зон актуализации значимостной, понятийной и образной составляющей семантического единства;

4) выявлении и системном компаративном анализе когнитивных и эмотивных признаков номинативного и интерпретационного полей полярных оппозиций НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ (HOPE/DESPAIR), определение степени их статичности/динамичности.

Резюмируя достоинства диссертационного исследования, необходимо отметить, что работа является целостным научно-исследовательским трудом, выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне, содержит репрезентативный список теоретических источников, отражающий комплексный подход, что соответствует цели и многоаспектным задачам исследования.

Диссертация О. В. Сиротиной имеет хорошие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея опыт научного анализа, может существенно расширить материал исследования, например, с привлечением данных других лингвокультур и иных многокомпонентных семантических единств, что может дать интересные и продуктивные результаты в аспекте анализа влияния процессов «интерференции» и «дифракции» при формировании семантических комплексов оппозитивного характера.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые прояснят отдельные дискуссионные моменты исследования:

1. При анализе компонентного состава семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ Вы выявляете наличие аффективно немаркированного члена бинарной оппозиции, что превращает её в трихотомический «континуум» (с. 38). Как Вам кажется, какие возможности расширения дерогативной области семантического единства с дополнительной нулевой позицией

(равнодушие/безразличие) и интерпретации исходно негативного поля ОТЧАЯНИЕ при его позитивизации по сравнению с нейтральным компонентом это предоставляет?

2. В рамках анализа актуализации семантической составляющей негативного пространства семантического единства автор приходит к выводу, что лексические альтернативы в англоязычной лингвокультуре представлены шире, чем в русской (англ. *hopelessness, disperation, despair* рус. *безнадежность, отчаяние*). При этом если первые из приведенных антонимических для позитивного поля варианты в обеих лингвокультурах опираются на продуктивную интраязыковую модель, то второй и третий варианты англоязычной семантизации (*disperation, despair*) основываются на заимствованной межкультурной (заимствование из латинского языка) модели. Не могли бы Вы прояснить, с чем связано применение интраязыковой (хотя и диахронной) антонимизация в обоих случаях русском и обращение к межязыковой модели в английском?

3. Соискатель в ходе анализа метафорических моделей актуализации образной составляющей выделяет несколько продуктивных источников и, в частности, антропоморфную. При этом и в рамках биоморфной, и антропоморфной метафоры приводятся некоторые примеры: «*В сознании слабо воскресала надежда на спасение*», «*вдохнет жизнь в помертвевшие губы!*» (с. 79) (выделение наше – С.Б), которые автономно, а также констатиивно и контекстуально создают недвусмысленную аллюзию не только к библейским текстам, но и к отдельной области человеческого сознания (религиозному мышлению). Полагаю выделение теоморфной метафорической модели особенно на основе корреляции в русской лингвокультуре «надежды» и «веры» существенно увеличило бы экспланаторный потенциал при анализе подобных конструкций.

4. При сравнительном квантитативном анализе репрезентаций позитивного и негативного пространства семантического единства автор говорит о существенном преобладании в корпусе контекстов позитивизации (с. 191). На чем, по мнению соискателя, основан данный факт, который демонстрирует универсальную для обеих лингвокультур (английской и русской) селективность и тенденцию к интенсификации НАДЕЖДЫ?

Приведенные выше вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Ольга Викторовна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается корреляцией предложенных концепций с современными концептологическими, лингвоаксиологическими и лингвокультурологическими исследованиями, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 10 работ, в том числе три научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также шесть статей в сборниках материалов международных конференций. Таким образом, соискателем в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование О. В. Сиротиной по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 17. Описание языков на сравнительно-историческом фоне; 23. Корпусная лингвистика.

Считаю, что диссертация О. В. Сиротиной «Вербализация семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ (на материале русской и английской лингвокультур)» представляет собой законченный самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития современной концептологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор Сиротина

